Мои добрые ангелы

Не ко всем людям, оказавшимся в стенах "Заботы" - отделения временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов - применим эпитет "неблагополучные". История Людмилы Поздниковой подтверждает это.

Риточка и Людочка

Хрупкая, интеллигентная 82-летняя старушка в очках с элегантной металлической оправой - коренная ленинградка. Но Асбест волею судьбы играл роль более значимую в непростые периоды жизни Людмилы Николаевны.

...Людмила родилась в Ленинграде в семье военного. Отец Николай Федорович - полковник, жили более чем достойно. Когда началась война, ей было восемь лет.

- Папа пошел воевать, а меня с мамой эвакуировали в Асбест, - вспоминает она.

Здесь жили родители молодой семьи - бабушки и дедушки Люды. Так, Асбест в первый раз укрыл своим крылом Людмилу от войны.

Поселились в частном доме на улице Дзержинского. Кстати, он до сих пор стоит, женщина там побывала спустя многие годы. С соседскими подружками Риточкой и Людочкой, как любовно называет их Людмила Николаевна, росли и дружили всю войну.

Восьмилетние девчонки бегали по улицам, озорничали, секретничали, словом, проводили свое детство так, как и должно, несмотря на то, что время для страны было мрачное, суровое и не располагающее к веселью. Эта дружба трех девочек протянулась через всю жизнь.

Не покидая друг друга, не теряя связи, поддерживая и любя, до 82 лет бережно пронесли они эту дружбу через годы. Генриетта Николаевна Несговорова и Людмила Ивановна Куклина стали самыми близкими, родными людьми для Людмилы Николаевны.

- Они - мои добрые ангелы, мое спасение и благословение, - отзывается она о подругах.

"Рижский" период

Война закончилась, отец приехал забрать семью, чтобы увезти по месту службы в Ригу.

Известно, что в 1940 году во время Второй мировой войны Латвия была оккупирована СССР, и Рига стала столицей Латвийской Советской Социалистической Республики. С 1941 по 1944 год Рига находилась под контролем Германии, после чего вновь вернулась в состав СССР.

- Конечно, в ходе военных действий исторический центр Риги был основательно поврежден, - рассказывает Людмила Николаевна. - Но в послевоенное время Рига стремительно развивалась и вскоре стала одним из крупнейших промышленных центров СССР.

В жизни Людмилы начался новый период. Самый длинный, насыщенный, красивый и счастливый. Девушка преподавала русский язык и литературу в школе. Долгое время работала в Доме культуры "Строитель", занималась художественной самодеятельностью с детьми, ставила спектакли, концерты.

Была и любовь, и замужество, которое продлилось недолго - года два. Но несмотря на это, молодые годы проходили в радостной атмосфере. Гуляли по скверам, музеям, ходили в Рижскую оперу. Прогулкам и культурным походам способствовала особая атмосфера Риги с ее архитектурой, старинными замками, соборами и местным колоритом.

В послевоенной Риге 40-50-х годов, по словам Людмилы Николаевны, кино было очень популярным видом отдыха. Помнит она и названия кинолент: "Девушка моей мечты", "Сказание о земле Сибирской", "Тарзан" и "Мост Ватерлоо".

- Потом вышли два латвийских фильма - "Сыновья" и "К новому берегу". Еще ходили на первую советскую музыкальную комедию "Веселые ребята".

Эх, Рига...

Годы пролетели незаметно, также подкралась и старость. Людмила обнаружила вдруг, что старость ее - чрезвычайно одинокая.

Родители ушли рано, братьев и сестер нет. Своих детей тоже. Кино и книги, которые так любит она, не заменят живого человеческого общения. Остались только две асбестовские подруги, с которыми Людмила переписывалась все годы "рижской" жизни. Они и сказали: "Люда, давай к нам в Асбест!".

И она решилась, несмотря на преклонный возраст. Подруги в городе "непростые", как окрестила их Людмила. В социальной и общественной жизни имеют вес. Хлопотали, помогали с переездом, оформлением документов. Даже комнату в общежитии на улице Челюскинцев для подруги выхлопотали. Асбест снова укрыл своим крылом, но не от войны, а уже от одиночества.

Здесь Людмила - не одна. Много вещей при переезде с собой брать не стала, но с книгами расстаться не могла, взяла с собой. Они заполнили половину комнаты. Людмила осваивала асбестовскую жизнь. Ходила поглядеть на дом на улице Дзержинского. Дышала детством. Грелась в воспоминаниях. Ходила в кинотеатр "Прогресс". Встречалась с преданными Риточкой и Людочкой.

И все бы ничего, да Рига подвела. Перестали вдруг приходить переводы пенсии. Сначала Людмила значения этому не придала, мол, бывает, ошибка или еще что, потом переведут. Но прошло полгода, а денег так и не было. По скромности своей Людмила в колокола не била. Да и куда бить?

Ей за 80 лет, что там в геополитике пенсионных финансовых дел творится? Не разберешь. Да и в стране тоже... Рубль, доллар, санкции. Враждебно, неспокойно, не дай Бог, война снова.

Людмила экономила, ела меньше, откуда-то болезни повылезали. "Возраст", - констатировала она. Подруги пришли в дружескую ярость, когда узнали, как живет их Люда.

Аккумулировали все свои связи и - под белы рученьки подхватили Людмилу и отправили в центр "Забота". Здесь о ней позаботятся, поправят здоровье и разберутся с бюрократическими препонами перевода пенсии из Латвии в Россию.

- Асбест всегда меня выручает, я благодарна этому городу, который так многое дал мне: счастливое детство, закадычных подруг и спасение от одиночества, - улыбается Людмила Николаевна.

М. БАТЛУК.